

Цзюнь Цинъюй, лежа на ладони у Фу Юаньчуаня, тоже не бездельничал. Он старался высвободить как можно больше духовной силы, чтобы побыстрее успокоить Фу Юаньчуаня.

Людам с бушующей ментальной энергией больше всего противопоказана потеря контроля над эмоциями.

Цзюнь Цинъюй и подумать не мог, что Фу Юаньчуань вернется так быстро. Если бы он знал, то не стал бы действовать так опрометчиво.

Фу Юаньчуань и сам бы забрал символ легиона.

Но раз уж все случилось, то что толку сожалеть? Оставалось только по мере сил исправлять ситуацию.

На самом деле, когда Фу Юаньчуань увидел, что маленькая русалочка жив, его эмоции уже успокоились.

Теперь остались только напряжение и запоздалый страх.

Ши Кайсинь, спотыкаясь, вошел в комнату и, увидев кончик хвоста, выглядывающий из-за ладоней Фу Юаньчуаня, спросил: – Маршал, маленькая русалка...

– С ним все в порядке. – Фу Юаньчуань ответил равнодушно. – Найди кого-нибудь, чтобы прибрали в гостиной.

Ши Кайсинь сказал: – Есть.

Выйдя, Ши Кайсинь столкнулся с напарником.

– Как там маршал?

Ши Кайсинь сказал: – Нормально, и маленькая русалка в порядке... А почему маршал так внезапно вернулся? С насекомоподобными там разобрались?

Напарник покачал головой: – Маршал установил в кабинете сигнализацию. В машине все время орала тревога. Маршал сразу приказал возвращаться. А на Ливийскую улицу... так и не доехали.

Ши Кайсинь вздохнул. Сигнализация... значит, маршал узнал о вторжении в кабинет в тот же момент.

А что касается родителей маршала...

Ши Кайсинь стиснул зубы. Он-то думал, они пришли проведать сына.

Но, судя по всему, их целью было не беспокойство о сыне, а отвлечение его внимания, чтобы создать удобства для того человека в кабинете.

А еще тот удар ногой матери маршала и нарочно сброшенный потом аквариум... Это же все было нацелено на то, чтобы убить маленькую русалку!

Маршал так долго ждал, наконец купил русалку. Если бы русалка погибла, и лечение стало бы невозможным, разве это не было бы равносильно убийству маршала?

Хорошо, что маршал вернулся, иначе случилась бы большая беда.

Ши Кайсинь не хотел много говорить о семейных делах маршала, но уважения к этим родителям у него поубавилось. Он сказал: - Пошли, надо вытащить отсюда этих троих.

- Хорошо.

Внутри комнаты.

Фу Юаньчуань не менял позы.

Маленькая русалка тоже уже открыла глаза.

Фу Юаньчуань спросил его: - Где-нибудь болит?

Цзюнь Циньюй покачал головой. Кроме того, что запястье немного болело, когда он упал на пол. Но запястье болело из-за открытия пространства, а не из-за падения.

- И-и-я~? - А ты почему вдруг вернулся?

Фу Юаньчуань погладил маленькую русалку по голове и сказал: - Не бойся, я все улажу.

Уладит?

Цзюнь Циньюй не успел расспросить подробнее, как Фу Юаньчуань взял его за руку. Вернее сказать, указательным пальцем придержал его запястье, заставляя поднять руку.

- И-и-я? - Что случилось?

Цзюнь Цинъюй присмотрелся и увидел, что на его ладони, неизвестно когда, выступила кровь.

Точно.

Наверное, порезался об осколок, который был в ковре.

Он тогда сосредоточенно высвобождал силу и не заметил осколков стекла в ворсе.

Разбитый аквариум никто не убирал, осколки были повсюду.

Увидев, что русалка истекает кровью, Фу Юаньчуань, забыв обо всем, бросился искать аптечку.

После небольшой суматохи Цзюнь Цинъюй сидел в специальной мягкой подстилке для русалок и, подняв руку, давал Фу Юаньчуню себя обработать.

Фу Юаньчуань тщательно осмотрел ранку на предмет мельчайших осколков стекла. Если находил, вытаскивал пинцетом.

Проверял долго.

Затем нужно было продезинфицировать спиртом.

Фу Юаньчуань сказал: - Может немного щипать.

- И-и-я.

Фу Юаньчуань взял специальные маленькие ватные палочки для русалок. Большие — это было бы все равно что окунуть руку в спирт.

Слишком больно.

Лучше понемногу.

Цзюнь Цинъюй было все равно на эту боль, но Фу Юаньчуань переживал.

Маленькая палочка легонько касалась ранки. Не успело зашипеть, как Фу Юаньчуань уже дул на нее.

Продезинфицировав, намазал мазью и, наконец, замотал бинтом.

- Готово.

Цзюнь Цинъюй посмотрел на свою руку. Забинтовано довольно красиво.

Фу Юаньчуань взял маленькую русалку на руки и спросил: - Проголодался? Пойдем поедим.

- И-и-я.

Гостиную уже прибрали, даже запаха крови не было, пахло лишь легкой свежестью.

Только вот многие чехлы с мебели исчезли.

Ши Кайсинь подошел и сказал: - Маршал, все чисто.

- Угу.

Цзюнь Цинъюй захлопал глазами, интересно, разобрались ли уже с четой Фу Янхунов?

Парочка явилась воровать, ну и мрази же!

Если бы в оригинале у Фу Юаньчуаня не украли символ легиона, и на него не повесили потом обвинения в предательстве, он, опираясь на свою силу, вполне мог бы продержаться еще какое-то время.

Украденный символ легиона стал последней каплей, роковым приговором для Фу Юаньчуаня.

Если разобраться, эта парочка тоже была причастна к его гибели.

Если бы он мог обрести ноги, он бы сам пошел и разобрался с этими двумя.

При одной мысли тошнит.

А Фу Юаньчуаня, похоже, их поступок нисколько не тронул.

Кроме маленькой русалки, ничто не могло его тронуть.

Фу Юаньчуань отодвинул овощи и фрукты с тарелки в сторону. Маленькая русалка сегодня

перепугалась, пусть ест то, что любит. А нелюбимое можно и не есть.

О сбалансированном питании можно подумать и в следующий раз.

Фу Юаньчуань взял кусочек вяленого мяса: - Открой рот.

У маленькой русалки рука была замотана бинтом, брать что-то было неудобно, поэтому Фу Юаньчуань кормил его сам.

Цзюнь Цинъюй, жуя мясо, размышлял, как бы достать овощи и фрукты из своего пространства так, чтобы Фу Юаньчуань не заметил подвоха.

Когда Фу Юаньчуань открывал холодильник, он мельком заглянул туда. Все овощи и фрукты были какими-то сморщенными, не слишком свежими на вид.

Любой овощ или фрукт из его пространства, даже самый заваливающий, выглядел бы сочным и свежим. Разница была бы очевидна.

Как же быть?

- Еще болит? - Фу Юаньчуань заметил, что русалка о чем-то задумалась. - Что-то не так?

Цзюнь Цинъюй покачал головой.

Ши Кайсинь, раз уж все уладилось, расслабился и, усевшись в сторонке, жевал помидорчики черри. - Наверное, просто испугался, - сказал он. - Русалки все пугливые.

Цзюнь Цинъюй сердито посмотрел на него. Не клевети, это ты пугливый!

Ши Кайсинь сказал: - Он на меня смотрит. Значит, я прав.

Цзюнь Цинъюй вильнул хвостом, но до него не достал.

Ши Кайсинь по-детски показал ему язык.

Цзюнь Цинъюй: ... И-и-я!

Цзюнь Цинъюй обиженно посмотрел на Фу Юаньчуаня.

Фу Юаньчуань вытер уголок рта маленькой русалки и, взглянув на Ши Кайсиня, сказал: – Тихо.

Ши Кайсинь мгновенно замолчал и принялся мирно жевать свои овощи с фруктами.

Цзюнь Цинъюй сначала не заметил ничего странного, но, доев кусочек мяса, вдруг сообразил: откуда взялись овощи с фруктами?

Фу Юаньчуань, заметив, что русалка уставилась на Ши Кайсиня, тоже проследил за его взглядом и увидел, что тарелка с овощами и фруктами, которые он приготовил для русалки, уже опустела — Ши Кайсинь все съел.

Ши Кайсинь: «?»

Неожиданно встретившись взглядом с двумя парами глаз, он спросил: – Чего?

Фу Юаньчуань сказал: – То, что ты ел, было едой для русалки.

– Неплохо, вкусно. – Ши Кайсинь причмокнул, вспоминая. – Командир, ты что, отдаешь русалке ту часть овощей и фруктов, что выделяет тебе Империя? А я что-то не видел, чтобы ты их ел.

Фу Юаньчуань равнодушно ответил: – Мне-то зачем?

Цзюнь Цинъюй захлопал глазами. Такие невкусные овощи и фрукты еще и выдают по лимиту?

– Командир, если больше ничего нет, я пойду. На Ливийской улице...

– Распусти слух, что у меня открылась старая рана, и я не выхожу из дома.

– Понял. – Ши Кайсинь, отозвавшись, ушел. У двери он незаметно шепнул Цзюнь Цинъюю: – Твои овощи с фруктами очень вкусные.

Цзюнь Цинъюй: «...»

Ну что за человек!

Цзюнь Цинъюй, стиснув зубы, пискнул: – И-и-я!

Фу Юаньчуань поспешил успокоить: – Тихе, не обращай на него внимания. Будешь овощи с фруктами?

Фу Юаньчуань взял один помидорчик черри.

Цзюнь Цинъюй даже не взглянул, ткнул пальцем в холодильник: – И-и-я!

– Хочешь сам выбрать?

Цзюнь Цинъюй кивнул.

Фу Юаньчуань взял маленькую русалку на руки, чтобы он мог посмотреть, какие овощи и фрукты есть в холодильнике. Выбирай сам, какие нравятся, те и бери.

Только когда он готовил, обычно нарезал понемногу каждого вида, так что незнакомых русалке не было.

Цзюнь Цинъюй приблизился. Видов овощей и фруктов было много, но количество каждого — мало.

Подумав, Цзюнь Цинъюй указал в глубину холодильника: – И-и-я.

Фу Юаньчуань поднял руку повыше, почти засунув ее внутрь холодильника.

С его стороны было видно только, как хвост маленькой русалки слегка покачивается. Что он там делает — не видно, но чувствуется, что настроение у него хорошее.

Цзюнь Цинъюй схватил несколько помидоров и положил их слева и справа, создав заслон. Затем быстро сунул руку в пространство и вытащил один помидор.

Надрезал кожицу и чуть-чуть приоткрыл, чтобы помидор выглядел сморщенным.

Хоть он и выглядел свежее тех, что были в холодильнике, но все же лучше, чем если бы он ничего не делал.

Цзюнь Цинъюй протянул помидор Фу Юаньчуню в руку.

Почувствовав изменение веса, Фу Юаньчуань вытащил руку: – Хочешь помидор?

– И-и-я!

Фу Юаньчуань разрезал помидор, одну половинку оставил, другую нарезал кусочками для русалки.

Нарезав, он взял маленькую вилочку и поднес кусочек ко рту русалки: – Открой рот.

Цзюнь Цинъюй отвернул лицо, не спеша есть, и указал на ту половинку, что лежала на столе: – И-и-я.

– Хочешь большой?

Фу Юаньчуань взял большой кусок и снова поднес ко рту.

Цзюнь Цинъюй оттолкнул его руку: – И-и-я~ – Ты ешь.

– Мне?

Цзюнь Цинъюй кивнул. В нем есть духовная сила. Ты съешь — поправишься.

Фу Юаньчуань сказал: – Я не хочу это есть. Ешь сам.

С этими словами он снова попытался накормить русалку.

Цзюнь Цинъюй закрыл рот рукой: – У-у-я.

Не съешь — и я не буду.

Фу Юаньчуаню ничего не оставалось, кроме как откусить маленький кусочек от той половинки.

Он был... не такой, как те, что он ел раньше...

Вкусный. Увидев, как из него потек сок, Фу Юаньчуань опешил.

Он взял половинку помидора и внимательно осмотрел ее. Нахмурившись, он опустил голову и посмотрел на сидящую на ладони маленькую русалку.

Цзюнь Цинъюй захлопал глазами. Что случилось?

Неужели раскрылся...?

Сердце Цзюнь Цинъюя бешено заколотилось. Он тихонько позвал: – И-и-я?

– Ничего. – Фу Юаньчуань положил ту половинку помидора, взял вилочку и поднес кусочек ко

рту русалки. – Этот помидор вкусный. Попробуй.

Цзюнь Цинъюй съел тот маленький кусочек и снова указал на большую половинку: – И-и-я.

Фу Юаньчуань вытер ему уголок рта и сказал: – Та половинка останется тебе на следующий раз.

Цзюнь Цинъюй опешил. Он даже мог представить, о чем думает Фу Юаньчуань.

Потому что несколько помидоров, которые он резал раньше, не были такими вкусными. Неизвестно, попадет ли еще такой же. Поэтому он и не стал его есть?

– И-и-я~ – Цзюнь Цинъюй перестал жевать, высунулся из рук, схватил ту половинку помидора и, подняв ее, попытался засунуть прямо в рот Фу Юаньчуаню.

Не съешь — значит, я зря старался.

Фу Юаньчуань нежно уговаривал его: – Будь умницей, ешь сам.

Цзюнь Цинъюй начал задумываться, не был ли он слишком привередлив в еде раньше. До такой степени, что, когда Фу Юаньчуань встретил вкусный помидор, он решил оставить его ему на два раза.

Так нельзя... Это же для Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй вильнул хвостом, размышляя, как заставить Фу Юаньчуаня съесть.

И вдруг его осенило.

Фу Юаньчуань, почувствовав неладное, спросил: – Что случилось?

Маленькая русалка подняла голову, в уголках глаз блестели слезы: – У-у-у, и-и-и...а-а...

Фу Юаньчуань: «!»

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219382>